

ГЛОБОЛОКАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ НАУКИ БУДУЩЕГО

Моисеев В. И.

Моисеев Вячеслав Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, биомедэтики и гуманитарных наук Московского государственного медико-стоматологического университета им. А. И. Евдокимова. Российская Федерация, 117624, г. Москва, ул. Изюмская, д.57, кв. 27, e-mail: vimo@list.ru.

Аннотация. В статье дается новая формулировка критерия научной демаркации, опирающаяся на определение науки как структурной методологии, использующей систему знания, в центре которого находятся чистые структуры, описываемые логическими теориями и обладающие своими эмпирическими реализациями. Вводится представление о субъектных и объектных структурах. Утверждается, что дихотомия неопозитивизма и постпозитивизма в истории философии науки была связана с отождествлением теми и другими структурности только с объектным ее типом. Отмечается, что современная математика практически полностью построена на объектных структурах, в основе которых лежит концепт фаустовского числа — бесконечного типа числа, вытесняющего количества иных качеств на бесконечность. Классическим примером такого числа является натуральный ряд чисел, лежащий в основании всех иных число-

вых систем. Ставится задача разработки нового типа субъектных структур, в основе которых должен лежать концепт нового, «пифагорейского», числа, которое способно достигать бесконечности на конечном шаге, и математика должна полноценно ввести в свои определения концепт количества определенного качества. С этой точки зрения кратко анализируются конструкции математического анализа как наиболее развитой теории количества в современной математике. Отмечается их недостаточность и необходимость разработки новой концепции качественного количества, развиваемой автором в теории так называемого «R-анализа». Далее набрасываются контуры науки будущего как науки интегрального типа, опирающейся на новый тип онтологий (Windows-онтологий), в которых первичным образованием является не вещь или процесс, но онтологические экраны и системы «изображений» на них. В рамках таких онтологий появляются свои инварианты — глоболоки, которые в одних экранах могут давать глобальные, в других — свои локальные представления. На этой основе определяются понятия внешнего и внутреннего мира, предлагается решение трудной проблемы сознания и психофизической проблемы, выводится качество переживания как фундаментальное качество внутреннего мира.

Ключевые слова: интегральная наука, структура, критерий демаркации, объектная структура, субъектная структура, пифагорейское число, онтологический экран, глоболок.

GLOBOLOCAL CONTOURS OF INTEGRAL SCIENCE OF THE FUTURE

Moiseev V. I.

Moiseev Vyacheslav Ivanovich — DSc of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Biomedetics and Humanities, Moscow State Medical and Dentistry University named after A.I. Evdokimov. Russian Federation, 117624, Moscow, Izyumskaya St., 57, sq. 27, e-mail: vimo@list.ru.

Abstract. The article gives a new formulation of criterion of scientific demarcation, based on the definition of science as a structural methodology, which uses the system of knowledge, in the center of which there are pure structures described by logical theories and possessing their empirical realizations. The notion of subject and object structures is introduced. It is argued that the dichotomy of neopositivism and postpositivism in the history of the philosophy of science was connected with the identification by both of them of structurality only with its object type. It is noted that modern mathematics is almost entirely built on object structures, which are based on the concept of the Faustian number — an infinite type of number, displacing the quantities of other qualities to infinity. The classic example of such a number is the the natural series of numbers that underlies all other number systems. The task is to develop a new type of subject structures, which should be based on the concept of a new, “Pythagorean” number, which can reach

infinity at a finite step, and mathematics should fully introduce into its definitions the concept of quantity of a certain quality. From this perspective, the constructs of mathematical analysis as the most developed theory of quantity in modern mathematics are briefly analyzed. It is noted their insufficiency and the need to develop a new concept of qualitative quantity, developed by the author in the theory of the so-called “R-analysis”. Further, the contours of future science are sketched as a science of integral type, based on a new type of ontologies (Windows-ontologies), in which the primary entity is not a thing or a process, but ontological screens and systems of “images” on them. Within the framework of such ontologies there appear their invariants, globolocs, which in some screens can give global, in others — their local representations. On this basis, the concepts of external and internal world are defined, a solution to the difficult problem of consciousness and psychophysical problem is proposed, and the quality of experience/feeling as a fundamental quality of the internal world is derived.

Key words: integral science, structure, demarcation criterion, object structure, subject structure, Pythagorean number, ontological screen, globoloc.

Современный тип научного знания разорван на множество специализаций и направлений. Хотя в последнее время, начиная со второй половины XX в., в науке нарастают тенденции меж- и трансдисциплинарности, тренды постнеклассической рациональности, кибернетики 2-го порядка и т. д.¹, с нашей точки зрения, все это недостаточно, и необходимо ставить вопрос о более

¹ Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. — М.: ИФРАН, 2009. — 205 с.; Лепский В. Е., Аришинов В. И., Василев Р. Г., Васюков В. Л., Кортунов С., Малинецкий Г. Г., Провинцев П., Моисеев В. И., Хаханян В. Х. Методологические аспекты инновационного развития России // Экономические стратегии. Экономический бизнес-журнал. № 7-8, 2010. С. 46-59.

глубокой и существенной интеграции научного знания. В первую очередь должна быть более глубоко прояснена методология интегрального типа научного знания и его онтологические основания. Статья будет посвящена исследованию данных вопросов. Предполагается затронуть принципы расширения научного метода за границы материализма и редукционизма, которые сегодня доминируют в современной научной картине мира. Также важное условие интегрального типа научного знания — новые неклассические математические структуры, которые должны более адекватно отражать феномены жизни и сознания на фундаментальном онтологическом уровне. С этим тесно связана тенденция онтологизации феномена субъектности, использование моделей субъектных онтологий, сближение онтологических и аксиологических категориальных структур.

Но давайте начнем с классической темы философии науки — формулировки критерия демаркации научного знания, т. е. такого критерия, который бы позволил отличить науку от ненаучного знания. Как известно, задачу формулировки этого критерия выдвинул неопозитивизм и дал два основных ее решения в рамках догматического и вероятностного верификационизма. Постпозитивизм отказался от поиска критерия демаркации, полагая, что наука не имеет принципиальных отличий от других форм культуры. В основе этого спора лежала тема соотношения объективности и субъектности. Неопозитивисты выбрали крайность бессубъектной объективности; постпозитивисты, подчеркивая важность феномена субъекта в создании и функционировании научного знания, отдали предпочтение отказу от критериев объективности и научности в пользу субъектности. В итоге возникла дихотомия субъектности и научности — либо бессубъектная наука (неопозитивизм), либо ненаучная субъектность (постпозитивизм).

С нашей точки зрения, подобная дихотомия условна и предполагает опору на бессубъектный тип объективности, в конечном итоге — на несамореферентный тип научной методологии, не способной обратиться на себя и своего субъекта. Тем самым

выражена идея различия классической и неклассической (постнеклассической) рациональности, согласно концепции В. С. Степина. Развивая далее этот подход, мы хотели бы подчеркнуть, что постнеклассическая рациональность должна быть подкреплена и своими математическими структурами — как фундаментом новой постнеклассической науки. В то время как в основе неопозитивистского типа рациональности лежат бессубъектные математические структуры, которые не способны адекватно выразить феномены жизни и сознания. Более того, все имеющиеся в современной математике структуры так или иначе были созданы в ответ на запросы наук о неорганическом мире, в первую очередь физики.

С точки зрения структурного подхода, можно по-новому взглянуть на позиции нео- и постпозитивизма. Первый использовал структурный подход, но мог оперировать только объективными структурами, которые не способны адекватно выразить сущность живого. Второй, столкнувшись с дихотомией структурности и субъектности, выбрал для себя второе, отказавшись от первого.

Но оба направления объединяет тот факт, что они одинаково признают невозможность субъектных структур и невозможность построения структурного (научного) выражения феномена субъекта.

Понимая подобную ограниченность, можно вернуться к формулировке критерия демаркации на новом уровне. А именно, как и неопозитивисты, можно по-прежнему связывать научную методологию в первую очередь со структурным методом познания, когда в основе научного познания лежат чистые структуры, над которыми надстраиваются логические теории, и чистые структуры могут интерпретироваться на своих эмпирических реализациях. Но, в отличие от неопозитивистов и в согласии с идеями постпозитивистов, необходимо признать важность качества субъектности для выражения феномена науки и ни в коем случае не отбрасывать субъектные составляющие научного знания — субъекта познания, его деятельность, ценности и нормы, социо-

культурное окружение науки и т. д. Но, наоборот, поставить все эти субъектные конструкции в центр новой модели науки. Однако, в отличие теперь уже и от постпозитивистов, и от неопозитивистов, необходимо признать, что феномен субъектности также может выражаться своими релевантными структурами, которые хотя и не получили своего адекватного выражения, но в принципе возможны, и их необходимо искать и создавать.

В итоге мы получаем новый критерий демаркации: *наука есть структурно выраженная методология познания, но использующая как объектные, так и субъектные структуры, в конечном итоге опирающаяся на интегральный — субъект-объектный — тип математических структур.*

В случае принятия такого критерия мы сразу же видим главную задачу, которая стоит перед наукой будущего, — это создание в первую очередь субъектных структур, а вслед за этим и структур интегрального типа, способных интегрировать как структуры объектного, так и субъектного типа.

Может, конечно, возникнуть вопрос: о каких таких субъектных структурах идет речь? Разве структуры могут быть объектными или субъектными? И разве уже сегодня математика не применяется активно в разного рода науках о субъектах — биологии, медицине, психологии, гуманитарных науках?

В ответах на все эти вопросы необходимо дать ряд пояснений.

Когда речь идет о субъектных структурах, то я не имею в виду структуры, которые могут описывать как объектные, так и субъектные формы организации. Например, иерархия может встречаться как в неорганическом мире (атомы — молекулы — тела — мир), так и в мире органическом (клетки — ткани — органы — организм). Такие структуры являются более формальными и поверхностными, не ухватывая глубинные определения двух больших типов бытия — внешнего мира и мира внутреннего. И таких структур сегодня много и в гуманитарных науках.

Под объектными и субъектными структурами я имею в виду структуры, которые выражают специфику этих типов бытия, в

отличие друг от друга, и выражают существенные определения живого и неживого.

Конечно, такого рода идей предполагаются свои онтологические предпосылки — представление о двух типах онтологий — субъектных и объектных — и их существенных отличиях друг от друга на фундаментальном уровне бытия.

Поэтому еще одна важная задача будущей науки — формулировка существенных определений двух типов онтологий: онтологий субъектов, живых существ (субъектных онтологий), и онтологий объектов, неживых сущих (объектных онтологий).

С нашей точки зрения, важной характеристикой этих онтологий является понимание их как двух видов мир-бытия, когда неорганические (объектные) онтологии тяготеют к образам бесконечного мир-бытия с бесконечным пространством и временем и связанными с этим сопряженными категориями, а субъектные онтологии представляют собой скорее особый тип конечно-бесконечного бытия, конечного извне и бесконечного изнутри, т. е. тип своего рода малых миров, микрокосмов.

Если проецировать эти онтологические определения на структурность, то, например, бесконечному пространству-времени объектных онтологий органично соответствует бесконечное число в современной математике, например, в лице бесконечного натурального ряда 1, 2, 3,..., которое вслед за Освальдом Шпенглером, называвшим западноевропейскую культуру «фаустовской», также можно называть «фаустовским числом». С другой стороны, малым мирам, микрокосмам субъектных онтологий, должно соответствовать некое иное число, о котором говорили многие древние философы, в том числе пифагорейцы, и поэтому его можно было бы называть «пифагорейским числом». Его главное свойство состоит в том, что оно на конечном шаге парадоксальным образом достигает бесконечности. Но сегодня у нас нет такого числа, и важная задача будущей науки — понять и сформулировать теорию такого пифагорейского числа как строгую математическую структуру нового типа.

В то же время фаустовское число пронизывает все определения современной математики — теория бесконечного натурального ряда лежит в основании всех иных числовых структур: целых, рациональных, вещественных, комплексных чисел и т. д.

Но фаустовским числом невозможно мерять живое и субъектное, поскольку последнее заметно «искривлено» и на конечных масштабах замыкает циклы, достигает бесконечности. Такую искривленную онтологию можно измерять только органичным для нее искривленным числом.

Еще одна важная характеристика числовых структур современной математики — невнимание к взаимодействию категорий количества и качества. Практически строится такая теория количества, когда все определяется под одним качеством. И только на бесконечных границах бесконечно малого и большого возможны качественные скачки, переходы к количествам иного качества, но эти количества оказываются как бы атрофированными из-за сниженной операциональности, которая характерна для идеи бесконечности. Только математическому анализу удастся в некоторой мере создать новый операциональный аппарат с количествами разных качеств — качеств конечного и бесконечного количества, но этот аппарат опять-таки построен однобоко — так, что оперировать с бесконечным мы можем только в относительной манере, проецируя его на определения конечного количества и не имея возможности полноценно работать с инокачественным количеством на его собственной почве.

Типичный пример — работа с бесконечно малыми величинами. В стандартном математическом анализе, построенном на идеях Ньютона о потенциальных бесконечно малых (флюксиях), мы не можем взять актуально дифференциал функции dy , но должны брать его только в отношении к некоторому стандартному дифференциалу, дифференциалу аргумента dx , т. е. как отношение dy/dx , которое лишь в таком виде может быть выражено как элемент конечного количества. Во второй половине XX века возник, правда, так называемый нестандартный анализ, где бес-

конечные понимаются в смысле Лейбница — как актуальные величины, но определенность оперирования с ними во многом является калькой с процедур стандартного анализа, используя так называемый «принцип переноса».

Таким образом, самая развитая на сегодня теория количества — это математический анализ, но и в нем мы находим лишь центральное господствующее состояние конечного количества, которое вытесняет все остальные количества на бесконечность (в область бесконечно малого или большого), и только в таком виде нам доступен математический аппарат теории количества. В основе него мы вновь видим идею фаустовского числа — бесконечного и линейного, вытесняющего все иные количества на бесконечную периферию.

В то же время субъектный тип бытия имеет принципиально иную количественно-качественную организацию. Например, в сознании мы видим ярко выраженную экранную организацию, когда сознание — словно экран, на котором показываются разные изображения, сменяющие друг друга во времени, в том числе модели экрана внутри экрана. И каждый раз система изображений, заполняющих экран сознания, — это некоторая онтологическая бесконечность, субъектное пространство, которое может сильно трансцендироваться, так что ранее бесконечное оказывается конечным. Все это напоминает операционную систему Windows, в которой мы можем малое окно растянуть на весь экран и наоборот: все окно свернуть в малое окно или вообще закрыть. Такие экранные онтологии можно также называть *Windows-онтологиями*. Особенность их в том, что каждый раз экран представляет собой субъектную бесконечность, и мы в этом случае имеем дело с новой структурой, в которой бесконечное может становиться конечным и наоборот.

Чтобы выразить такие субъектно-экранные онтологии внутренних миров субъектов, нам нужна новая математическая структура, в отношении к которой структура математического анализа окажется некоторым частным предельным случаем. Я достаточно давно развиваю теорию такого рода структуры под

названием «R-анализ» («релятивистский анализ количества») и могу уже кое-что о ней сказать².

Пожалуй, самое существенное, что характерно для R-анализа как нового математического аппарата, — это работа с количествами разных качеств, обладающих в отношениях между собой как аспектом бесконечной несоизмеримости, так и моментом их конечного соизмерения. В целом возникает подвижная среда множества количественных систем, которые более-менее сложным образом скоординированы между собой и могут представляться в разных перспективах, когда, например, одна из систем начинает господствовать, застилая собой бесконечный горизонт, а все прочие системы закономерным образом координируются между собой по законам данной перспективы. В другой момент можно принять иную перспективу с господством иной количественной системы и перекоординацией количественных систем в этой перспективе.

Аппарат еще строится, и пока рано говорить о его хотя бы минимальной завершенности, но основные контуры уже проявлены. И самое новое, что здесь возникает, — это возможность финитизации того, что ранее считалось бесконечным, например бесконечно малого или большого. Вообще, понятия «бесконечного» и «конечного» оказываются в этом случае относительными — выражением той или иной количественной системы в определенной перспективе. В то же время подобная относительность вскрывает еще более глубокие инварианты, стоящие за образами конечного и бесконечного и сохраняющиеся в переходах между перспективами количественных систем. Конечно-бесконечные инварианты называются в R-анализе *фин-инфинитами*, или, еще короче, *ф-инфинитами*. Такого рода пульсирующую суперструк-

² *Моисеев В. И.* Мирология: Наука о мироподобных системах. — М.: ЛЕНАНД, 2022. — 600 с.; *Моисеев В. И.* R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 тт. Т. 1: Естественного-научный проект. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 552 с.; *Моисеев В. И.* R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 тт. Т. 2: Основания. Гуманитарные приложения. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 464 с.

туру можно называть *поликвантическим многообразием*. «Поликвантическое» — потому что в основе его лежит множество количественных систем, т. е. систем полного количества, находящихся под разными качествами. А «многообразие» — потому что эта структура более сложная, чем обычное пространство, и отчасти напоминает гладкие многообразия, в которых есть атлас и множество скоординированных между собой карт.

Гипотеза новой математики состоит в том, что фундаментальной математической структурой внутреннего мира, сознания и жизни является поликвантическое многообразие. Это как бы математическая структурная проекция пульсирующей природы сознания и внутреннего мира, его экранной Windows-онтологии. Поэтому наука будущего, как представляется, должна будет существенно опираться на подобные структуры, все более органично выражая феномен субъектности и его онтологические окрестности — ценности, деятельность, нормы, идеалы, цели и т. д.

Если мы посмотрим на концепты внутреннего и внешнего мира, то в чем состоит их главное отличие? Внешний мир всегда незыблем как некоторый онтологический фон, на котором могут протекать совершенно разные события и процессы. Локальное на этом фоне всегда останется локальным, и глобальный фон всегда останется глобальным. В итоге в основе фундаментального онтологического определения внешнего мира лежит непреходимая дихотомия глобального фона и локальностей на фоне. Если же мы обратимся к онтологии внутреннего мира, то самое фундаментальное здесь в том, что бывшее ранее глобальным фоном вдруг может оказаться некоторой локальностью и наоборот, т. е. здесь глобальный фон и локальности на фоне соизмеримы, могут переходить друг в друга. Вот это и есть фундаментальный признак внутри-бытия — оно пульсирует то глобальным, то локальным.

Если так смотреть на структуру бытия, то определения внешнего мира — с его фиксацией глобального и локального — окажутся лишь некоторым частным предельным случаем такого многообразия, где локальное и глобальное могут переходить

друг в друга, если вводить степени глобального-локального, в том числе нулевые. В этом случае не переход локального в глобальное есть лишь их нулевой переход. Подобно введению нуля в теорию чисел, мы можем ввести тождественные (нулевые по нетождественности) преобразования как частный случай всех возможных преобразований в Windows-онтологии. Оставление окна в неизменном состоянии можно рассмотреть как вид нулевого (тождественного) преобразования окна.

При таком подходе более богатой структурой будет именно структура внутреннего мира, если ее пополнить тождественными преобразованиями. Тогда теория поликвантового многообразия оказывается наиболее полной математической структурой, способной выражать конструкции как внутреннего, так и внешнего мира. Онтологическим выражением этой структуры будет категория *сознания-бытия*, которая в одних условиях проявляет себя как сознание (внутренний мир), в других — как бытие (внешний мир).

В терминах Windows-онтологии внешний мир — это работа в одном глобальном окне, которое всегда должно оставаться застилающим весь экран, а все другие окна допускаются лишь в той мере, в какой они могут быть локальными окошками на фоне все того же глобального окна. И если вдруг вы свернете глобальное окно в локальное, то окажется, что это на самом деле был не реальный мир, а лишь ваш внутренний мир. Вспомним распространенный сюжет в фильмах или в литературных произведениях, когда вдруг то, что ранее воспринималось как реальность, оказывается либо сном, либо лишь представлениями во внутреннем мире того или иного субъекта. Культовый пример этого рода — фильм «Матрица» братьев Вачовски. В итоге внешний мир таков лишь до тех пор, пока его нельзя локализовать. А локализация такого рода — критерий внутреннего мира.

Локализовать ранее тотальное могут разного рода контрпримеры, которые можно представить лежащими на ортогональных измерениях ко всем степеням свободы ранее глобального. Это почти феноменология Гуссерля, только ту онтологическую гло-

болокальность, которая являет себя то глобально, то локально, не следует заужать лишь до сознания, даже чистого или абсолютно-го. Это уже нечто большее, чем сознание, это единая онтологическая ткань сознания-бытия, в которой, кстати, исчезает принципиальная несоизмеримость сознания и бытия, и они оказываются двумя видами глоболокальных (финфинитных) инвариантов в этой Windows-онтологии.

Стартуя с подобной онтологической структуры, мы можем далее выводить все иные онтологические конструкции. Деление на внешний и внутренний мир уже обозначено. Внешний мир — такой глоболокальный инвариант (глоболок), который всегда глобален и никогда не локален. Внутренний мир — это подлинный глоболок, который в одних позициях может быть глобальным, в других — локальным. Причем речь идет не просто о глобальности, но о мир-бытии как мировом пространстве, на котором в данный момент расположено все иное.

Далее мы можем ввести неживое и живое тело. Неживое тело всегда локально во всех онтологических экранах. С живым телом сложнее, оно имеет момент внутреннего измерения — и поэтому не вполне полностью тело. Чтобы решить этот парадокс, можно в живом теле выделить две части, одна из которых будет неживым телом (*субтело*), а вторая — внутренним миром, локальные состояния (статусы) которого (назовем их единство *холотелом*) будут скоординированы с субтелом. В свою очередь холотело скоординировано с глобальными статусами внутреннего мира, что позволяет провести его координацию и с субтелом. Так называемый психофизический вопрос — это даже не вопрос связи тела и внутреннего мира. Эта часть связи понятна — такова связь онтологически локального и глобального. Более сложный вопрос — как связаны субтело и холотело, поскольку субтело содержит в себе так называемые «первичные качества», по Локку, а холотело — кодировку «вторичных качеств», которые уже определяются как квалиа (*qualia*) в бытии внутреннего мира.

Пока можно выдвинуть здесь гипотезу *онтологического кода*, состоящую в том, что психофизический код — это разновид-

ность онтологического кода, средствами которого кодируется все бытие на наиболее фундаментальном уровне. Обосновать эту гипотезу можно было бы тем, что общение тела и внутреннего мира — это по сути общение двух миров, внешнего и внутреннего, поскольку тело находится во внешнем мире. Для такого межмирового общения нужны межмировые инварианты, которые и выступают как онтологический код. И важную роль в этой кодировке, с нашей точки зрения, играет именно пифагорейское, а не фаустовское число. Вот почему ключ к природе сознания и бытия (сознания-бытия) — это пифагорейское число.

Решив «трудную проблему сознания», которая трудна только в дихотомических онтологиях внешнего и внутреннего мира, можно продвигаться далее по самым разным направлениям, усложняя структуру как внутреннего, так и внешнего мира. Более подробно подобный проект представлен в моей последней монографии «Мирология»³.

Для примера остановлюсь немного на первичной структуризации внутреннего мира. Внутренний мир не только проявляет себя пульсирующей онто-структурой Windows-онтологии, но и пронизан первичным качеством *переживания*, когда все состояния внутреннего мира, в отличие от состояний мира внешнего, так или иначе переживаются — как образы, смыслы, чувства, желания и т. д. Что такое переживание? Как его вывести из Windows-онтологии сознания-бытия?

Проявляя себя то локально, то глобально, внутренний мир дан как единый глоболокальный инвариант — глоболок. В том числе он обладает довольно высокой онтологической автономностью и замкнутостью — как малый мир. Конечно, такая замкнутость не дотягивает до лейбницевской монады, но в достаточной степени выражена, чтобы быть «монадой с окнами». С другой стороны, внутренний мир постоянно развивается, переходя от меньшей ко все большей интегродифференциации, где взаимно поддерживают друг друга, по Пиаже, функции ассимиляции и аккомо-

³ Моисеев В. И. Мирология: Наука о мироподобных системах. — М.: ЛЕНАНД, 2022. — 600 с.

дации. В том числе ранние стадии развития внутреннего мира выражаются в крайне слабой интеграции и дифференциации, не дотягивающей не то что до мира, но даже до камня или капли воды. В итоге возникает антиномия — внутренний мир всегда есть мир-бытие, квазимонада, с другой — может быть крайне онтологически слабым. Лейбниц решил эту проблему, разделяя в монаде ее данность извне, в структуре всей иерархии монад, — и здесь монада всегда монада. И в то же время изнутри себя, в соотношении перцепций и апперцепций, монада может быть совершенно по-разному развита. Перекладывая этот принцип решения на структуру Windows-онтологии, можно выделить глоболок внутреннего мира как *фон-бытие* (бессознательные перцепции), в котором внутренний мир всегда максимально целостен, являя себя как локальное мир-бытие. Что же касается проявленных (как *на-фоне-бытие*) апперцепций, то здесь могут быть любые состояния по уровню своей развитости. В рамках фон-бытия внутренний глоболок дан как максимальный мир-бытийствующий центр интеграции, который вслед за Юнгом можно было бы называть *самостью* (self). Самость пытается проявить себя в рамках на-фоне-бытия и здесь может быть более или менее ограничена.

В итоге имеем такую двойственную структуру внутреннего мир-бытия: в рамках фон-бытия оно дано как максимально интегрированная самость, но в проявленном на-фоне-бытии она не может вполне выразить себя и облекается в ткань разорванного проявленного бытия, тем не менее, стремясь усилить свои проявления и совпасть с собой в рамках на-фоне-бытия.

В рамках внутреннего мира самость играет роль малого абсолютного, которая пронизывает все определения внутри-бытия и возвращается к себе из фон-бытия через на-фоне-бытие вновь к фон-бытию. Такой возврат к самости через первичные отпадения от нее и рождает данность состояний внутреннего мира как переживаний — степеней и форм самоданной самости. Переживание состояния внутреннего мира X — это данность самости самой себе через X , когда она вначале теряет себя в X , а затем возвращается к себе через X .

Такого рода состояний не возникает во внешнем мире, поскольку для их воспроизведения нужна глоболокальная природа, в которой инвариант может оставаться собой, переходя между глобальными и локальными своими статусами. Когда фон-самость проявляет себя в на-фоне-бытии как состояние внутреннего мира X , она выражает X как свой локальный статус, когда же X возвращается из на-фоне-бытия к фон-бытию фон-самости, происходит момент глобализации X до всей самости, что рождает переживание X как степени и формы самости. Во внешнем мире нет глоболокальности. Потому во внешнем мире не может возникнуть и переживательности.

И здесь важен еще один момент, связанный с так называемым обратным и прямым бытием.

Когда глобальное мир-бытие локализуется, в нем локализуется та онтологическая бесконечность, которая была тотальным фоном бытия, и она являет себя локально как вид такого бытия, в котором единое преобладает над многим. Такой вид бытия, где первично единое и вторично многое, можно обозначать как *обратное бытие*, поскольку оно перевернуто относительно привычного для нас бытия внешнего мира, где многое господствует над единым, например, в лице второго закона термодинамики, устремляющего все бытие к распаду на первоэлементы. Это привычное нам бытие с приматом многого над единым можно обозначить условно как *прямое бытие*.

Так вот, глоболок являет себя еще и как усиленное обратное бытие, когда он локализует свои глобальные состояния, поскольку онтологический фон, на котором все дано, — это вид повышенного всеприемлющего единства, способного дать место всему.

Поэтому переживательность возникает еще и в таком усиленном обратном бытии внутреннего глоболока, где все проникает во все и все когерентно, синхронистично всему. Но подобное единство опять-таки первично питается от максимально интегральной природы самости, которая пока дана в фон-бытии, и в рамках на-фоне бытия сознание может быть более или менее

разорванным и воспроизводить те или иные степени и формы не только обратного, но и прямого бытия.

С нашей точки зрения, наука будущего должна будет работать именно в такой максимально интегративной методологии, опираясь на новые конструкции экранных Windows-онтологий, концепцию пифагорейского числа и глоболокальную структуру внутреннего мира, выводя из этих концептов все новые и новые определения в рамках синтетической дедукции, дающей постоянный прирост новизны и развивающей исходные постулаты.

Литература

Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. — М.: ИФРАН, 2009. — 205 с.

Лепский В. Е., Аршинов В. И., Василев Р. Г., Васюков В. Л., Кортуннов С., Малинецкий Г. Г., Провинцев П., Моисеев В. И., Хаханян В. Х. Методологические аспекты инновационного развития России // Экономические стратегии. Экономический бизнес-журнал. № 7-8, 2010. С. 46–59.

Моисеев В. И. Мирология: Наука о мироподобных системах. — М.: ЛЕНАНД, 2022. — 600 с.

Моисеев В. И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 тт. Т. 1: Естественно-научный проект. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 552 с.

Моисеев В. И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2 тт. Т.2: Основания. Гуманитарные приложения. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 464 с.